

1 - 2 - ДЕК 1935

У СТАНИСЛАВСКОГО

РЕЖИССЕРЫ Москвы и периферии хорошо знают дом в Леонтьевском. Здесь живет великий мастер искусства — народный артист республики Константин Сергеевич Станиславский.

С большим волнением театральные работники поднимаются по широкой лестнице старинного особняка. Но исключительное радушие и простота хозяина дома, большое обаяние мастера всегда очаровывают посетителей. Многих молодых советских актеров и режиссеров, которых знает вся страна, воспитал К. С. Станиславский...

Пятнадцать режиссеров и директоров ведущих театров: Казани, Омска, Горького, Воронежа, Смоленска, Архангельска, Свердловска, Ульяновска, Курска пришли 30 ноября в дом на Леонтьевском. Навстречу гостям вышел легкой походкой высокий широкоплечий человек. Все сразу узнали знакомое по фотографиям лицо.

Ярко освещенный зал с небольшой сценой. Это — творческая лаборатория мастера. За столом начинается беседа. Константин Сергеевич пристально всматривается в лицо каждого режиссера. Он видит много знакомых, с которыми беседовал здесь же весной. Поэтому он сразу обращается с вопросом к окружающим:

— Что из той беседы, которую я провел со многими из вас, удалось вам использовать?

Станиславский просит режиссеров задавать ему вопросы и, отвечая на них, подробно рассказывает о своей системе, о процессах творчества актера, о месте режиссера, художника, композитора в спектакле. Эту исключительно интересную беседу народный артист иллюстрирует примерами из своей огромной театральной практики.

Отвечая на вопрос о простоте и театральности, Константин Сергеевич

указывает, что есть театральность в жизни, и есть сценическая «простота хуже воровства». Не всякая простота пригодна для пьесы, для театра, для зрителя. Логика и последовательность чувств у актера играют огромную роль в творчестве. Актер в своей работе над ролью должен черпать материал у автора, у режиссера, у самого себя, а также из книг, музыки — из всего того, что родственно тому действию, которое он выполняет на сцене. В каждом образе должна быть линия сквозного действия, направленная к одной задаче. Переживания, мысли — все должно быть у актера последовательным. Надо добиться того, чтобы все то, что делается и говорится на сцене, стало нужным актеру. Режиссер должен расти вместе с актером. Он должен знать актера, все его переживания, чувства. Не заниматься критиканством, а серьезно работать с ним. Когда

вы так узнаете и выберете актера, — говорит Константин Сергеевич, — то потом можете ставить перед ним разные задачи и постепенно подойти к нужному вам образу.

В конце беседы Константин Сергеевич с увлечением рассказывает о своих предстоящих работах, о театре и актере будущего. Он приводит один факт, когда у него не далась одна репетиция с актерами и он не мог их мизансценировать. Перешли на сцену. Внезапно раскрыли занавес. Группа актеров стояла спиной к зрительному залу, окружив одного актера, и о чем-то горячо с ним беседовала. Это была замечательная сцена! — восклицает Константин Сергеевич. — Все это предрассудки думать, что обязательно надо играть лицом к зрителю.

Станиславский указывает, что он свой очередной спектакль спланирует по-новому. В этой постановке актеры, идя на спектакль и гримируясь, не будут знать, какая из «четырёх стен» сценической площадки будет перед ними открыта.

— Я хочу показать, что дело не в декорациях, а в самом актере.

Станиславский сообщил режиссерам, что им написана книга об основах актерского мастерства в виде дневника ученика драматической школы. Эта книга будет издана осенью 1936 г.

Беседа закончена. Константин Сергеевич, прощаясь с режиссерами, обращается к ним с настойчивой просьбой не применять сейчас же на практике все его советы.

Надо, чтобы сначала сами режиссеры усвоили все то, что есть в так называемой системе Станиславского, чтобы они сознательно подошли к этому методу творческой работы. Только после этого режиссеры смогут применить систему мастера в своем театре, уча себя, уча актеров.

А. ИР.